

ГРАВИТАЦИЯ БАЛАНСА

ХРОНИКИ ЭЛИСЫ ТОМ 1

ПОЛОННЫХ, А. С.

Anastasia P

Гравитация Баланса "Хроники Элисы" том 1

<https://litres.ru/74368038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Арес спустился во тьму Гавани Утренних Крыльев, он думал, что сражается с богом пустоты. Он ошибся. Теперь цена ошибки — сама ткань реальности.

Его ученик Кайрос вернулся из-за грани измененным: его кровь стала водой, а кожа помнит холод бездны. Чтобы спасти ученика и удержать равновесие мира, Аресу придется нарушить главный закон: создать то, чего никогда не существовало. Но гравитация баланса неумолима — за всё нужно платить.

Темное мифологическое фэнтези о цене силы, где магия подчиняется законам физики.

Содержание

Глава 1 "Зов Элисы"	4
Глава 2 Взгляд сквозь ветер	10
Глава 3 Шёпот ветра и маски лжи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Anastasia P

Гравитация

Баланса"Хроники

Элисы" том 1

Глава 1 "Зов Элисы"

На холме Элисы, где земля древних богов дышала пылью легенд, Арес стоял неподвижно, словно камень, обрамляющий пламя. Его броня, выкованная из мифических металлов, ловила молнии и превращала их в искры на краях щита. Глаза бога войны почти не моргали: он видел не поле сражения, а карту будущих испытаний, которую сами судьбы раскладывали перед ним.

Перед ним раскидывалось плато, где туман поднимался от горячего ветра; дальше, за линией холмов, лежали долины Элисы — место, где мир богов и людей кажется близким и опасным одновременно. Над головой молнии безжалостно рассеивали ночную пелену, и каждый всплеск света был сигналом к очередной битве, которую никто не забудет.

Арес не искал славы в этом мире; его задача — поддерживать равновесие между разрушением и созиданием. Но рав-

новесие, как показали пророчества, не бывает прочным, если его не тренируют, не охраняют и не учатся ценить слабых и сильных по достоинству. Он почувствовал присутствие движения — движений, которые могли бы изменить это равновесие.

В отблеске молний появился молодой воин. Его имя в легендах пока не звучало громко, но он уже стал символом грядущих перемен — фигура, вокруг которой будут строиться новые уроки. Он шел бок о бок с тенью, хотя еще не знал, что тени — его учителя. Его доспехи были еще не до конца покрыты рунами и не отражали блеск богов; на их поверхности блуждали отголоски сомнений и маленькие звезды смелости. Его звали ****Кайрос****. В греческой традиции так именуют богиню счастливого мгновения, ускользающий шанс. Арес знал: в битве с судорогой сомнения само имя теряет силу и становится просто голосом, который звучит в голове каждого юного воина.

— Встань, — голос бога не был громким, но звучал как удар молнии в пустоте. — Сегодня ты узнаешь цену смелости и границы терпения. Затяни дыхание и не спеши — не каждый удар должен попасть в цель, но каждый удар должен учиться сдержке.

Кайрос сделал шаг вперед, ощутив тяжесть доспехов и холод металла на запястьях. Он был молчалив, но глаза его искали то, что скрыто за золотистой пылью на горизонте. Арес заметил этот взгляд и улыбнулся маленькой искрой, которая

мелькнула на его губах.

— Я вижу, что ты хочешь понять, как держать в руках не только меч, но и судьбу людей, — произнес Арес. — Поле Элиса станет твоим наставником сегодня. Но помни: сила — это не только способность причинять вред. Сила — это умение избегать урона и защищать того, кто слабее.

Первые выпады будущего ученика стали не громкими, а точными. Мастерство проявлялось не в количестве клинков, а в том, как он управляет своим дыханием, как оценивает пространство и как удерживает себя от импульсивных решений. Арес позволял ему приближаться к краю пропасти между яростью и разумом — и каждый раз возвращал назад, когда тот думал, что достиг своей цели.

Однако на горизонте, за теми же холмами, где сейчас сияли молнии, начертался сигнал тревоги. Неприятное чувство проникало в воздух — неясное и холодное, как лед, который вдруг растаял в руках. Это было предчувствие будущей битвы не только между людьми и богами, но между ветром и огнем, между тем, что разрушает, и тем, что созидает.

— Ты чувствуешь это? — спросил Арес, поворачиваясь к своему ученику. — Не всегда стоит держать лезвие направленным на врага. Иногда главное — понять, зачем оно нужно.

— Я чувствую... ветер, — произнес Кайрос, пытаясь уловить, что именно его тревожит. — Он пахнет свободой и опасностью, как будто за горизонтом скрывается нечто мо-

гущественное.

— Верно, — сказал Арес и опустил взгляд к земле. — Ветер здесь не просто стихия. Он хранит тайны, которые богам еще не открыты. Уроки, которые мы получаем от судьбы, часто выглядят как набор случайных порывов. Но каждый порыв имеет смысл, если ты умеешь читать его язык.

Именно в этот момент над долиной пронесся шорох, похожий на удар крыльев гигантской птицы. Элиса, долина богов и людей, словно сама подрагивала под этим звуком. Ладная тишина вокруг рассеялась, и свет стал ближе к корням деревьев, как будто сам дом богов — Элиса — проснулся и сделал шаг навстречу.

Арес почувствовал, что мир вокруг него перестал быть статичным: далекие стены храмов начали дышать, камни под ногами устремились ввысь, словно хотели услышать каждое слово, которое он скажет. Он обернулся к ученику и сказал:

— Сегодня ты поймешь, что бой на поле — это не только столкновение клинков. Это испытание твоей души: сможешь ли ты поддержать друга или найдешь повод уйти от ответственности? Равновесие требует не только мощи, но и долга перед другими.

Кайрос кивнул, тихо повторив себе вслух слова учителя, чтобы запомнить их: равновесие, долг, чтение ветра. Их глаза встретились на миг — и в этом взгляде было обещание будущего пути, полного сомнений и побед.

И вот, как будто ответ на внутренний зов ветра, на холме

над ними остановилась фигура в капюшоне, неясная как туман и столь же холодная. Это был Непримирымый противник — мастер ветров и манипуляций, чьи глаза блестели не светом, а знанием того, как сломать веру людей и богов. Он появился слишком близко, чтобы быть случайным, и слишком далеко, чтобы быть простым зрителем. Его присутствие резонировало с тем, что и Элиса, и Арес знали: грядет испытание, которое проверит не только умение держать меч, но и твердость сердца.

— Итак, — произнес Непримирымый противник, его голос скользил по воздуху, как холодный дым. — Вы думаете, что можете удерживать равновесие между разрушением и созиданием? Мир и балансы — это иллюзия. Истина — это буря, способная обратить всё в пыль. Сегодня вы узнаете, каково это — когда небеса обрушиваются на плечи.

Арес сдвинул щит так, чтобы он отражал вспышку молнии, и его взгляд стал тяжелым и сосредоточенным. Он понимал: это не просто проверка ученика. Это первый сигнал того, что роль его как хранителя баланса начнет переживать кризис, и что ветер, стоящий на горизонте, приближается не для того, чтобы укрыться в тени, а чтобы стать частью истории, которую будут помнить века.

Край холма, где волны пыли поднимались и опускались, стал ареной для первого столкновения между богами и ветрами. Непримирымый противник шагнул вперед, и воздух стал тонким, словно клинок, готовый расцезь тишину. Арес

поднял меч, и искры пробежали по краю клинка, как цепи света. Он знал, что это не просто поединок — это начало урока, из которого они оба выйдут с новым пониманием того, чем является баланс.

Гроза внезапно отступила. На долину рухнула абсолютная, звенящая тишина, какая бывает лишь перед ударом самой страшной бури. Воздух похолодел настолько, что при выдохе Кайроса пошел пар. Где-то глубоко под храмовыми руинами дрогнул древний камень, просыпаясь от векового сна. Свиток Лады ждал своего часа в темноте склепа, готовясь однажды изменить направление этого ветра и саму ткань судеб.

Глава 2 Взгляд сквозь ветер

После первых тренировок на склоне холма, где искры отсчитывали каждый момент, Арес и Кайрос уходили к тенистым улицам храмовых дворов Элисы. Там воздух был наполнен запахом смолы, пыли и давно застывших молитв. В этих местах учились не только владеть мечом, но и слышать голоса тех, кто не может говорить за себя — слабых, чтобы достойно защищать.

Кайрос ощутил, как тяжесть доспехов медленно отпускает напряжение с плеч, когда они спускались по ступеням к подножию храмовых ворот. Он привык к тишине, но сейчас она казалась оглушительной: каждая мысль резонировала в черепе, как стук молота о сталь.

— Ты держишься за силы, как утопающий за обломок мачты, — сказал Арес, идя рядом с учеником. — Но сила без ответственности ранит не только врагов, но и тех, кого ты обещал беречь.

Кайрос кивнул, хотя внутри него кипела буря сомнений. Сомнения — это не слабость, но их нужно держать под контролем, иначе они превратят воина в слепого зверя.

— Тебе понравилось ощущение ветра на поле, — продолжал Арес. — Он не просто дует. Он хранит память о траекториях — о том, где ты был и кем можешь стать. Что ты

услышал в нём?

— Ветер любит свободу, — ответил Кайрос, стараясь по-добрать слова. — Он дарит скорость, но он же сбивает с ног, если не слушать его язык.

— Верно. Мы учимся читать этот язык, как пророчество собственной судьбы. У тебя ещё нет ответов, но ты уже задаёшь правильные вопросы.

Вдруг над ними разразился шепот ветра, ставший более плотным, чем обычный порыв. Это был холодный голос, проскальзывающий сквозь слух и касавшийся кожи ледяными иглами. Непримируемый противник не исчезал; он был здесь — где-то в тишине, за эфемерной стеной времени, наблюдая за тем, как молодые звезды делают свои первые шаги.

— Ваш учитель выбирает медленный путь обучения, — прошепел ветер, насмехаясь. — Но песок в часах почти иссяк. Время выбирать свой путь не ждёт, пока вы считаете вдохи.

Глаза Кайроса расширились. Это прозвучало не просто как угроза извне, но как призыв к внутреннему решению. Арес не отвёл взгляд и не обернулся; он едва заметно улыбнулся, потому что почувствовал, что на горизонте зреет не только поединок, но и выбор, который изменит саму ткань этой долины.

— Нам нужно продолжать, — сказал он ученику. — Прочитай знаки, которые ветер приносит нам сегодня. Мы идём к руинам храмовых свитков, где хранится память баланса.

Путь к руинам не был длинным, но за эти минуты мир Элисы словно ожил. Стены храмов, украшенные резьбой, дышали. Порой камни вибрировали под ногами, рассказывая историю древних времен. Ступени вели к каменной арке, на которой сплелись вихри ветра и языки пламени — символы сил, которые им предстояло примирить.

Внутри руин воздух был прохладным, торжественным и густым от дыма сгоревших льняных свечей. Пол зала испещряли трещины, и в одной из них пульсировала слабая золотая искра — проблеск знания, ждущий своего часа. Там же лежал свиток в каменном сосуде — серебристый, с тусклым блеском, но явно древний.

— Это свиток Лады, — произнес Арес. Само признание этих слов казалось ключом к тайне. Он подошел ближе и осторожно снял сосуд со стены. Свиток был обёрнут в кожу, увенчанную печатями из рун. Перо времени гравировало на коже следы прошлого, будто сами буквы шептали о равновесии между разрушением и созиданием.

Кайрос подошёл ближе и ощутил тепло, исходящее от камня. Оно было живым. Здесь хранился не просто текст — здесь копился опыт, меняющий душу.

— Что мы ищем? — спросил ученик тихо.

— Ответы, — отозвался Арес. — На вопрос, который задает себе каждый воин: как жить так, чтобы твоя сила не уничтожила то, что ты поклялся защищать.

Он аккуратно расправил пергамент. Там, сплетаясь в мен-

тальный рисунок, проступали строки древнего языка.

— Смотри внимательно, — Арес указал на изображение: вихрь ветра, обвивающий огонь, соединённый узлом из рук мерцающего света. — Это не украшение. Разрушение и созидание связаны. Попытка разделить их навсегда — главная ошибка богов.

Кайрос почувствовал, как внутри рождается новый слух — не только для стали, но и для тишины. Он слушал дыхание учителя и гул древности, запертой в стенах.

— Я начну с простой задачи, — произнес Арес спустя мгновение. — Прочитай первую строку и скажи мне, что ты чувствуешь кожей.

Кайрос осторожно прочитал вслух, медленно и взвешенно:

«Разрушение без созидания — пустая сила; созидание без разрушения — слепая доброта; истинный баланс — путь между вихрями, где ярость служит свету, а свет удерживает ярость».

Его голос дрогнул на последнем слове, но он выдержал взгляд учителя.

— Ты увидел узел, — кивнул Арес. — Баланс — это не мертвый груз на весах. Точность — вот твой следующий урок.

В этот момент стены руин снова пришли в движение, и ветер стал источником отчетливого шепота. Где-то в глубине сооружения раздался глухой скрежет — словно дверь, сто-

летняя, медленно поддалась. Это было знаком приближения нового испытания: не прямого боя, но внутреннего столкновения с собой и тем будущим, которое еще предстояло выбрать.

— Что мы ищем? — спросил ученик тихо.

— Ответы, — отозвался Арес. — На вопрос, который задает себе каждый воин: как жить так, чтобы твоя сила не уничтожила то, что ты поклялся защищать. Он аккуратно расправил пергамент. Там, сплетаясь в ментальный рисунок, проступали строки древнего языка.

— Смотри внимательно, — Арес указал на изображение:

вихрь ветра, обвивающий огонь,
соединённый узлом из рук мерцающего света. — Это не
украшение. Разрушение и созидание
связаны. Попытка разделить их навсегда — главная ошибка богов.

Кайрос почувствовал, как внутри рождается новый слух.
Не для стали — для тишины. Он слушал
дыхание учителя и гул древности, запертой в стенах.
— Я начну с простой задачи, — произнес Арес спустя мгновение. — Прочитай первую строку. Скажи мне, что ты чувствуешь кожей.

Кайрос осторожно прочитал вслух, медленно и взвешенно:

«Разрушение без созидания — пустая сила; созидание без разрушения — слепая доброта; истинный баланс — путь между вихрями, где ярость служит свету, а свет удерживает ярость».

Его голос дрогнул на последнем слове, но он выдержал взгляд учителя.

— Ты увидел узел, — кивнул Арес. — Баланс — это не мертвый груз на весах. Это дыхание. Точность — вот твой следующий урок.

В этот момент стены руин снова пришли в движение, и ветер стал источником отчетливого шепота.

Где-то в глубине сооружения раздался глухой скрежет — словно дверь, много столетий закрытая,

медленно поддалась. Это было знаком приближения нового испытания. Не прямого боя, но внутреннего столкновения с собой и тем будущим, которое еще предстояло выбрать.

Глава 3 Шёпот ветра и маски лжы

После открытия свитка Лады и урока баланса прошли дни, но тишина Элисы оказалась лишь видимой обложкой грядущих испытаний. В руинах храмов что-то неуловимо изменилось: воздух стал плотнее, словно сам свет подстроил свои шаги под их дыхание. Арес и Кайрос возвращались к дневному маршруту, но уже не как учитель и ученик, а как двое людей, осознавших узость тропы между двумя пропастями — яростью и состраданием.

На этот раз испытание пришло не в форме поединка под открытым небом, а в виде встречи. Непримируемый противник был рядом; его присутствие пахло ознобом и вызывало трехцветные тени сомнений на периферии зрения. Ветер снова завыл над Элисой, но теперь его голос звучал иначе — не вызовом, а контрактом, требующим подписи судьбы.

Старые каменные ступени вели их к усыпальнице под храмами Элисы, куда редко ступала нога смертного без благословения хранителей равновесия. Здесь, по словам Лады, лежали ключи не только к знаниям, но и к уязвимым местам богов. Внутри слоя светлой пыли стоял портал из темной породы, обрамленный рунами ветра и огня. Он мерцал, как щит, и каждому проходящему сквозь него сопутствовал шепот — обещание и угроза одновременно.

— Непримируемый не появится здесь так же явственно, как на холме, — сказал Арес, внимательно изучая портал. — Он мастер маскарадов. Зеркало обманывает именно тем, что оно отражает.

— И всё же, — ответил Кайрос, ощутив резонанс в груди, — если он привел нас сюда, значит, у него есть цель, которую нельзя достичь открыто. Возможно, он хочет раздуть трещину между богами и людьми, чтобы доказать тщетность равновесия.

Они вошли в темную комнату, где воздух был сухим и холодным. На стенах висели маски — странные лица из раскрашенного дерева и кости, искаженные гримасами гнева, радости и ужаса. Казалось, они перешептывались друг с другом, когда герои проходили мимо, обсуждая, кто прав, а кто виноват.

Из глубины коридора вышел страж — высокий, облаченный в броню, напоминающую частокол клинков, с лицом, скрытым под гладким обсидианом. Его глаза зияли пустотой. Это был Хранитель порога.

— Доступ к тайнам дают лишь те, кто готов признать свою тьму, — произнес страж. Голос рассеялся эхом по каменным стенам. — Вы ищете путь. Но истина любит выборы, переплетенные с обманом.

Через зал масок они дошли до комнаты со столом из темного дерева. На нем лежал конверт с печатью бури. Арес осторожно вскрыл его. Внутри оказался второй свиток мень-

шего размера и лента ткани, расшитая символами разных культур. Развернув её, Арес увидел карту. На ней была отмечена еще одна доля Элисы — скрытое место, обозначенное как Гавань Утренних Крыльев.

— Это предупреждение, — сказал Кайрос, указывая на карту. — Гавань — место, где ветры сходятся и расходятся. Там может находиться источник силы противника или мост к перемирию.

— Или идеальная западня, — добавил Арес. — Природа ветра любит двойные тропы. Но мы должны идти туда, где равновесие нуждается в защите больше всего.

Пока они изучали находку, дверь за их спинами распахнулась. В комнате появился Непримиливый противник — не шагая, он словно просочился сквозь щели в камне вместе с порывом ледяного сквозняка. Его одежда колыхалась вопреки отсутствию ветра, а в глазах блестела хитрость долговременного плана. Он снял капюшон и улыбнулся — не радостно, а так, как человек находит лаз в крепостной стене.

— Вы нашли мой подарок, — прошелестел его голос. — Вы идете туда, где ветер хранит правду о балансе. Но истина не любит проторенных путей. Она требует платы.

Арес шагнул вперед, щит блеснул, рассекая пространство. Он знал, что этот враг не станет атаковать сталью — он найдет ключ к сомнениям в сердцах богов и людей.

— Я не стану играть в твои игры отражений, — ответил Арес. — Равновесие требует смелости говорить правду, даже

если она обнажает наши страхи. Чего ты хочешь?

— Мне хочется разжечь огонь, который уже тлеет внутри стен Элисы, — сказал Непримируемый, — чтобы он сжег иллюзии и показал истинную слабость равновесия. Но если вы хотите мир, докажите, что умеете держать удар не только мечом, но и ответом на вопросы, рожающие бурю.

Слова затаились в воздухе, и момент затянулся. Никто из богов не вмешался. Противник подал знак жестом — и мгновение спустя древние своды отозвались низким звоном, словно кто-то провел смычком по краю гигантской стеклянной чаши.

Кайрос ощутил, как сердце учащает ритм, но выровнял дыхание. Арес смотрел на врага не моргая. В его сердце крепло ясное убеждение: баланс — это не победа над другим, а согласование двух сил внутри самого себя и мира вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.